

SOME CONSIDERATIONS ABOUT THE RELATION OF MORPHOLOGICAL CAUSATIVIZATION TO THE CATEGORY OF VOICE IN THE VERB

Alimova M.K. (Republic of Uzbekistan) Email: Alimova441@scientifictext.ru

*Alimova Mukharam Khayatovna – PhD in Linguistics, Associate Professor,
DEPARTMENT OF THE ENGLISH THEORY AND METHODS OF TEACHING,
TASHKENT STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *This article analyzes the relation of morphological causativization to the grammatical category of voice in the verbs of the Uzbek language. In the Uzbek language grammar and in some scientific works, the verbs with the forms of causativization such as “kiydirmoq” “заставить/разрешить одеться”, “yozdirmoq” “заставить/разрешить писать” are considered to be one of the forms of the category of voice (causative voice). In this article the verbs with the causative forms such as mentioned above are considered to be the separate grammatical category. The verbs with the causative form are very productive in the structure of the Uzbek language and these verbs can be used in the active and passive voice forms: “kiydirmoq” “kiydirilmoq” “заставить одеть/ быть заставленным одеть”, “yozdirmoq-yozdirilmoq” “заставить писать – быть заставленным писать”.*

The analysis of causative forms shows that the verbs with the causative forms and their relation to the grammatical category of voice in the verbs of the Uzbek language demand the special research.

Keywords: *transitivity/intransitivity, causativeness/non-causativeness, activity/passivity, relative affixes, derivative affixes, root morphemes, affixal morphemes.*

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО КАУЗАТИВА К КАТЕГОРИИ ЗАЛОГА В ГЛАГОЛЕ

Алимова М.Х.

*Алимова Мухарам Хаятовна – кандидат филологических наук, доцент
кафедра теории английского языка и методики преподавания,
Ташкентский государственный педагогический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *данная статья рассматривает отношение морфологического каузатива к категории залога в глаголе Узбекского языка. В грамматике Узбекского языка и в некоторых научных работах глаголы с каузативными формами такие как “киймоқ-кийдирмоқ” “заставить/разрешить одеться” “езмоқ-ездирмоқ” “писать-заставить/разрешить писать” глаголы с каузативными формами очень продуктивны в структуре Узбекского языка и такие глаголы имеют формы активного и пассивного залога: “кийдирмоқ-кийдирилмоқ” “заставить одеть - быть заставленным одеть”, “ездирмоқ-ездирилмоқ” “заставить писать - быть заставленным писать”.*

Как видно, анализ глаголов с каузативными формами и их отношение к категории залога глагола в узбекском языке, требует специального исследования.

Ключевые слова: *переходность/непереходность, каузативность/некаузативность, активность/пассивность, реляционные аффиксы, деривационные аффиксы, корневые морфемы, аффиксальные морфемы.*

Рассмотрение грамматических категорий, как известно, следует начинать с определения категориального признака, так как члены грамматической категории объединяются общим семантическим признаком, который называется категориальным значением. Например, грамматическая категория времени глагола во всех языках выражает отношение действия к моменту речи, т.е. категориальный признак «время». В данной статье рассматривается категориальный признак залога в глаголе.

В лингвистике все чаще возникают гипотезы, ставящие под сомнение принадлежность глаголов с каузативными формами к системе залога. По этому поводу И.С. Богомолов отмечает, что «...возвратность/невозвратность, страдательность/нестрадательность, переходность/непереходность» являются тремя различными грамматическими феноменами, которые долго относились лингвистами к единой категории залога, хотя каждая из них, несомненно, выражает «особого рода отношения» действия к субъекту и объекту. При таком подходе залог выражал бы бесчисленное множество частных содержаний: переходность действия на другой объект, его возвратность на самого деятеля, замыкание внутри субъекта, побуждение со стороны последнего действию другого участника. «Само собой разумеется, что дать однозначные определения всей этой пестроте отношений не возможно. Именно поэтому каждая из многочисленных попыток отнести залог как сборной грамматической категории хоть

какую-то часть системы глагольных форм оказалось тщетной» [2, с.192]. Е.М. Быкова, не соглашаясь с рассмотрением глаголов с некаузативными формами в системе залога, говорит следующее: «что... касается субъектно-объектных отношений в целом, то они могут быть описаны как отношения, охватывающие ряд частных:

1. переходность/непереходность,
2. каузативность/некаузативность,
3. личность/неличность,
4. активность/пассивность.

В каждом из членов этого рода отношений, так или иначе, отражается отношение между субъектом или объектом действия, и вместе с тем в каждом из них это отношение проявляется по своему [3, с. 52].

Каузативность/некаузативность в этом ряду представлена как явление, не тождественное категории залога или включенное в неё, а как логически однородное ей. Т.Я. Елизаренкова и В.М.Топоров более четко отграничивают каузативность от категории залога. По их мнению «...при обращённости действия на субъект/объект имеется в виду категория залога, а при обращенности действия самому действию – категория каузативности» [5, с.103]. Как видно из изложенной выше аргументации вопрос залога нельзя решить последовательно, считая его субъектно-объектным процессом, что может привести включению и других грамматических явлений в систему залога, в том числе и явление каузативность/некаузативность. Ю.С. Степанов отличая каузативные формы от залога, подходит к этому вопросу более обоснованно. Он отмечает, что «...при определении залога необходимо и достаточно учитывать лишь отношение действия к его субъекту и глагола сказуемого к его подлежащему [10, с. 112-113], как это предлагал Ф.Ф. Фортунатов (О залогах русского глагола. М., 1899). Э.В. Севортян, добавляя к слову субъект термин грамматический, говорит, что «можно считать достаточным определение залога с точки зрения отношения действия грамматическому субъекту, поскольку такое определение четко отграничивает залог от прочих грамматических категорий глагола, в частности от переходности/непереходности» [8, с.456]. Интересным в этом отношении является точка зрения Б.А. Серебренникова, высказанное в докладе «О залоге в финно-угорских и тюркских языках». Он подчеркивает, что «глаголы, содержащие аффикс понудительного залога, в настоящее время уже не образуют соотносительных залоговых пар.... Невольно возникает предположение, не приобрел ли аффикс понудительного залога в этих языках новую особую функцию» [9, с. 68]. В прениях по этому выступлению Т.М. Гарипов так же отметил, что явление это живое, оно определено бытует в тюркских языках (независимо от своего названия «понудительный залог») и поэтому может и должно быть объектом специального исследования. В связи с этим надо отметить, что некоторыми (Н.И. Ашмариним, Э.В. Севортяном, Н.Н. Джанашиа) тюркологами глаголы с каузативными формами рассматриваются вне системы залога.

Следовательно, возникает закономерный вопрос: а как рассматривать залоговую природу каузативных глаголов? Ответ на этот вопрос может быть отрицательным в связи с тем, что только такая глагольная единица относится к грамматической категории залога, которая противостоит, по меньшей мере, одной единице с противоположным залоговым значением (такая интерпретация относится к любой грамматической форме). Глаголы же с каузативными формами могут иметь и действительный и страдательный залого, например ўкитди (действительный залог), ўкитилди (страдательный залог). Они как все другие глаголы, имеют неличные формы: ўкитган-ўкитилган (причастие), выражают категорию лица: ўкитаман (1-е лицо), ўкитасан (2-е лицо), категорию числа ўкитамиз (мн. число), категорию времени: ўкитдим (прош.вр), ўкитаман (наст.вр.) и наклонения: ўкитса эди (сослагательное накл.).

В узбекском языке, где формы залога выражаются агглютинативно, каузативные аффиксы употребляются рядом с некоторыми залоговыми показателями. Это, по видимому, приводит авторов грамматик узбекского языка и тюркологов к мнению, что в одном и том же глаголе может выражаться несколько видов залогов, в том числе «понудительный залог». Здесь целесообразно привести слова А.А. Потебни о том, что «во всяком залоге как настоящем слове, найдём только один залог» [7, с. 246]. Далее он отмечает, что «единство значения слова читаю, не нарушается тем, что содержание этого слова мы относим к категориям глагола известного времени, известного лица, числа, залога. Невозможно только совмещение в одном акте мысли двух взаимоисключающих себя категорий, например, двух различных лиц. Согласно с этим, если мы имеем о залоге логически правильное понятие, то двух залогов одному глаголу приписать не можем [7, с. 246]. Следовательно, если рассмотреть залоговую систему глаголов узбекского языка исходя из принципа парного соотношения формы и значения и трансформационных приёмов, то с некоторыми взглядами авторов грамматики узбекского языка на вопрос залога нельзя согласиться.

Так, автор грамматики современного узбекского языка С.А. Фердаус [12, с. 274] «приводит примеры типа кўр-иш-тир-ди» - «заставил видеться, здороваться, встречаться или способствовал тому, чтобы кто-то с кем-то виделся, здоровался, встречался». По его мнению, в упомянутом глаголе совмещены две формы залога: биргалик-кўзгатиш «совместно-побудительный». Рассматривая приведенный тюркологом Фердаусом глагол «кўр-иш-тир-ди» по формальным и основным принадлежностям, в нём можно

выделить каузативный аффикс–тир и аффикс взаимного залога –иш. Аффикс–иш в данном случае является не словоизменяющей морфемой, а словообразующей (дериватором), она способствует образованию производной основы кўришмоқ «видеться/встречаться/здороваться» от корневой морфемы «кўр-» - «смотри». Подобное явление встречается и в русском языке, где аффикс возвратного залога «-ся» образует новые слова, типа трудиться, кусаться в отличие от глаголов умывать-умываться, одевать-одеваться. Следовательно различие между “кўрмоқ” и “кўришмоқ” является не формальным, т.е. залоговым, а вещественным. Каузальный аффикс –тир в глаголе кўриштирмоқ относится к производному глаголу “кўришмоқ” - “видеться”, “здороваться”, “встречаться”, а не корню глагола “кўр-” или к глаголу “кўрмоқ” - “видеть”. Приобретая оттенок побуждения, некаузативные формы “кўрмоқ”- “кўришмоқ” каждый по отдельности принимает каузальную форму. Таким образом, от некаузативной формы «кўрмоқ» – «видеть» образуется каузативная форма «кўрсатмоқ»- «показать, дать видеть», а от некаузативной формы “кўришмоқ”- «видеться, встречаться, здороваться» образуется каузативная форма «кўриштирмоқ»- содействовать тому, чтобы кто-то с кем-то виделся, встречался, здоровался.

Впервых двух глаголах «кўр» и «кўриш» наличествует только форма действительного залога, а в третьем – кўриштирди–каузативный аффикс. Таким образом, в глагольной форме «кўриштирди» наличествует форма действительного залога, которая ассоциируется с формой страдательного залога «кўриштирилди» - «были заставлены видеться, здороваться, встречаться». Такой анализ структуры слова даёт основание говорить о том, что глаголы с каузативными формами могут иметь как формы действительного, так и страдательного залога.

Рассмотрим глагол «сев-ин-тир-моқ» приведенный автором грамматики узбекского языка У.Турсуновым. По его мнению, упомянутый глагол имеет две залоговые формы:

«1) –ин аффикс возвратного залога, 2) –тир – понудительного» [11, с. 187].

Если рассмотреть структуру приведенного глагола по принципу парного соотношения формы и значения формы и значения, то можно заметить, что глагол “севинмоқ”- «радоваться» является производной основой от глагола “севмоқ” - “любить”. Таким образом, аффикс возвратной формы «–ин» в упомянутом глаголе является не словоизменяющей морфемой (как в глаголе «кийинмоқ” - «одеваться»), т.е. формой залога, а словообразующей-дериватором. При присоединении каузального аффикса глаголы «севмоқ» и «севинмоқ» каждый по отдельности приобретает значения каузации: некаузативная форма «севмоқ» - “любить”, от него каузативная форма «севдирмоқ» (см. А.К.Боровков. Узбекско-русский словарь. М.,[1959,с.390]), «внушить любовь», некаузативная форма «севинмоқ» - «радоваться», от него каузативная форма «севинтирмоқ» - «обрадовать».

Следовательно, даже если и считать каузальную форму “– тир” формой залога, то необходимо все же учесть, что в рассматриваемом глаголе отсутствует форма возвратного залога. При этом в глагольной форме “севинтирмоқ” наличествует форма действительного залога, которая ассоциируется с формой страдательного залога этого же глагола “севинтирилмоқ” – «быть обрадованным». Как видно, проблема каузативных форм глагола и их отношение к категории залога глагола в узбекском языке требует специального исследования.

Список литературы / References

1. *Ашмарин Н.И.* Материалы для исследования чувашского языка. Ч. 1-2. Казань, 1898. 392 с.
2. *Богомолов И.С.* Французский залог - категория семантико-синтаксическая. Научные труды Моск.пед.ин-та иностранных языков им.М.Тореза. М., 1976. Вып. 95. С. 179-198.
3. *Быкова Е.М.* Каузативные формы глагола, их категориальное значение. В кн. «Индийское языкознание». М., 1978. С. 52-57.
4. *Джанашиа Н.Н.* О дистрибуции продуктивных показателей каузатива в турецком языке. Вопросы тюркологии, 1976. № 3. С. 60-65.
5. *Елизаренкова Т.Я. Топоров В.Н.* Язык Пали. М., 1965. 248 с.
6. *Нигматов Х.Г.* Кайта куриш стратегияси ва узбек синхроник тилшунослигининг вазифалари. Узбек тили ва адабиёти, 1987. № 3 [на Узбекском].
7. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. Т. 4. М., 1977. 406 с.
8. *Севортян Э.В.* Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. М., 1962. 643 с.
9. *Серебренников Б.А.* О залоге в финно-угорских и тюркских языках. В кн. «Вопросы составления описательных грамматик». Уфа, 1958. С. 61-72. С. 112-114.
10. *Степанов Ю.С.* Вид, залог, переходность. Литература и язык, 1976. Т. 35. № 5. С. 408-420.
11. *Турсунов У. ва б.* Хозирги узбек адабий тили. Т., 1975. С. 178-227 [на узбекском].
12. *Фердаус С.А.* Фейл. В кн. Хозирги узбек адабий тили. Фонетика, лексикология, морфология. Т., 1966. С. 264-287 [на узбекском].

References in English / Список литературы на английском языке

1. *Ashmarin N.I.* Materials for the research of the Chuvash language. Part 1-2. Kazan, 1898. 392 p. [in Russian].
2. *Bogomolov I.S.* The French voice is the semantico-syntactical category. Scientific works of Moscow Pedagogical Institute of foreign languages of M. Thorez. M., 1976. issue 95. Pp. 179-198 [in Russian].
3. *Bikova Y.M.* Causative forms of verbs and their categorial meaning. In the book *Indian Linguistics*. M., 1978. Pp. 52-57 [in Russian].
4. *Djanashia N.N.* About the distribution of productive markers of causativization in Turkic Language. *Problems of Turkology*, 1976. № 3, Pp. 60-65 [in Russian].
5. *Yelizarenkova T.Ya., Toporov V.N.* The Language of Pali. M., 1965. 248 p. [in Russian]
6. *Nigmatov of Kh.G.* The strategy of reconstruction and the tasks of Uzbek synchronic linguistics. *Uzbek language and literature*. T., 1987. № 3 [in Uzbek].
7. *Potebnya A.A.* From the notes on Russian grammar. T. 4. M., 1977. 406 p. [in Russian].
8. *Sevortyan E.V.* The affixes of verb-formation in Azerbaijan language. M., 1962. 643 p. [in Russian].
9. *Serebrennikov B.A.* About the voice in Fin-Ugrian and Turkic languages. In the book *Problems of compiling descriptive grammars*. Ufa, 1958. Pp. 61-72. Pp. 112-114 [in Russian].
10. *Stepanov Yu.S.* Aspect, voice, transitivity. *Literature and language*. M., 1976. t. 35. № 5. Pp. 408-420 [in Russian].
11. *Tursunov U. and others.* Modern Uzbek literal language. T., 1975. Pp. 178-227 [in Uzbek].
12. *Ferdaus S.A.* Verb. In the book *Modern Uzbek literal language. Phonetics, lexicology, morphology*. T., 1966. Pp. 264-287 [in Uzbek].